

Десятый год - Темари Сабаку:

Темари впечатляла нас снова и снова, и на десятый год ее жизни это не изменилось.

Это была третья остановка в моем большом круговом путешествии по четырем лагерям, в которых покоились наши восхитительные куноичи. Я снова на мгновение растерялся, не свернул ли я не туда и не попал ли в предыдущий лагерь. Мне провели экскурсию, и я похвалил начальника тюрьмы за то, что все осталось таким же, как и десять лет назад. В этот раз все было по-другому: охранники не пытались вызвать меня на бой, чтобы найти Темари. Ее было довольно легко найти.

Как и других, десять лет тяжелого труда под жарким солнцем изменили Темари. Сейчас ей было двадцать восемь лет, и цветок пустыни расцвел под тяжелыми испытаниями. Ее кожа, отмеченная кнутом, сильно загорела под лучами солнца. Ее стройное тело налилось силой от постоянной изнурительной работы и хорошего питания, которое давала любимая шлюха стражников. Дочь каге превратили в обычную крестьянскую работницу, но от этого она не стала менее красивой. Ее грудь, задница и бедра раздулись от многочисленных беременностей, превратив бывшую красавицу в настоящее воплощение сексуальности.

Но она мало чем отличалась от Сакуры и Ино. Правда, даже со своей красотой Темари не слишком выделялась на фоне других голых пленниц, окружавших ее. Нет, от окружающих ее отличало то, как к ней относились другие заключенные. Сакуру избегали из страха перед ее силой, другие сторонились Ино из зависти к ее способности очаровывать охранников. Что касается Темари, то другие заключенные смотрели на нее с уважением, возможно, даже с чем-то сродни благоговению.

С тех пор как много лет назад Темари создала свою банду среди заключенных, у нее всегда была небольшая сплоченная группа последователей. Так было и сейчас: группа заключенных, явно принадлежавших к ее банде, работала в унисон рядом с ней, синхронно взламывая каменный карьер. Темари была достаточно умна, чтобы держать свою банду маленькой, так как начальник лагеря сильно бы прижал ее, если бы она попыталась расширить свое влияние. Но все заключенные в лагере знали, что Темари - главная сука. Первая среди рабынь.

Это не всегда было завидным положением, так как охранники следили за тем, чтобы эта "главная сука" была жестоко наказана даже за кажущиеся нарушения, чтобы все заключенные знали свое место. Что даже самая лучшая из них - не более чем очередная девка, сломленная кнутом. Я спросил начальника тюрьмы наедине, почему он позволил Темари сохранить эту ее банду, когда он мог бы легко организовать что-то, чтобы разбить ее на части. Он объяснил, что производительность труда была выше, чем когда-либо прежде, так что пусть все идет как идет, лишь бы все оставалось как есть. Как он и говорил, маленькая группа Темари работала как машины. Темари не только была приручена и стала прекрасной рабочей лошадью для нашего

народа, она помогала нам обучать других тягловых зверей!

Была и еще одна причина, по которой Темари разрешили сохранить ее маленькую банду. Банда Темари славилась своими ночными групповыми представлениями. Я, конечно же, решил принять участие в предложениях куноичи-преступницы.

Когда рабочая смена заключенных закончилась и солнце начало опускаться к горизонту, я подошел к Темари. Ее морские зеленые глаза потеряли большую часть своего внутреннего огня, но в них все еще была спрятана маленькая искорка интеллекта. Она явно помнила меня по своей обработке, поскольку ее первоначальный прием был, мягко говоря, ледяным. Ее банда занимала целый угол в бункере для заключенных, все сидели на своих спальных поддонах, и все они следовали примеру своего лидера. Их мертвые глаза смотрели очень недоброжелательно. Кто-то мог бы испугаться, если бы такая сильная на вид группа женщин оказала им столь враждебный прием, но я не почувствовала ничего подобного. Все они были преступными отбросами, низшими из низших, и каждая из них знала, что если они хотя бы попытаются причинить мне вред, то наказание будет бесконечным.

Один за другим, каждый из маленькой банды Темари дрогнул. Их враждебные взгляды начали опускаться, не в силах встретиться с моими глазами. Вскоре все они угрюмо уставились на землю. Даже Темари, некогда могущественная куноичи, сестра и дочь Каге, генерал-лейтенант армии шиноби в величайшей войне нашей эпохи, опустила глаза в знак поражения. Мой статус свободного человека, не говоря уже о должности министра, автоматически поднимал мое положение настолько выше их, что они не могли надеяться противостоять мне. Мягко поинтересовавшись, Темари спросила, что я хочу получить.

Я показал большой пакет с конфетами, более чем достаточный для того, чтобы каждый в ее банде получил по конфете. Я никогда не устану наблюдать, с каким трепетом эти преступные подонки смотрят на меня, когда я расстилаю перед ними нечто столь роскошное. Даже Темари облизывала губы. Я сказал ей, что все это может принадлежать им, если они покажут мне истинную причину, по которой они стали группой.